

И. Паньшина, Э. Смирнова

**ОТЧЁТ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО МУЗЕЯ
ПО КЕМСКОМУ И БЕЛОМОРСКОМУ РАЙОНАМ
КАРЕЛЬСКОЙ АССР В 1958 г.¹**

Состав экспедиции: 1. Э.С. Смирнова – научный сотрудник отдела древнерусского искусства Русского музея (руководитель экспедиции); 2. И.Н. Паньшина – научный сотрудник отдела народного искусства. 3. С.Ф. Коненков – реставратор древнерусской станковой темперной живописи.

Цель экспедиции: выявление и принятие на учёт памятников древнерусского и народного искусства, а в случае необходимости вывоз особо ценных произведений или памятников, находящихся в аварийном состоянии.

Маршрут экспедиции: прибрежная полоса Беломорского и Кемского районов, от села Нюхча (близ границы с Архангельской областью) до села Гридино. Указанная территория – Поморье, часть которого (к северу от реки Выг) была известна под названием Карельского берега, издавна связана с Новгородской землёй².

Ещё Устав князя Святослава Олеговича 1137 г. упоминает о морском солеварении. К XIII в. восходят древнейшие русские поселения в Поморье, а новгородские грамоты XIV–XV вв. содержат неоднократные известия о находившихся там ловищах и пожнях. В XV в. значительные владения в Поморье были сосредоточены в руках новгородских феодалов, среди которых главное место занимала Марфа Борецкая. После падения Новгорода основные земельные владения перешли в руки Соловецкого монастыря, занимавшего там господствующее положение в течение нескольких столетий. В этот период Поморье было тесно связано с Соловецким монастырем и в культурном отношении.

Историческое прошлое Поморья, его древние связи с Новгородом позволяли предполагать там наличие значительных и интересных памятников искусства. Однако в действительности их не оказалось. По-видимому, сложные исторические судьбы этого края, напряженная борьба с частыми нашествиями иноземцев не способствовали сохранению памятников старины.

Село Нюхча. Крайним южным пунктом, обследованным экспедицией, было село Нюхча, «Нюхотский посад», а впоследствии «Нюхотский острог», игравшее большую роль ещё в XVI в. (здесь находились крупные соляные зарницы). В 1702 г., во время русско-шведской войны, именно отсюда Пётр I начал переброску двух фрегатов и войск с Белого моря в Ладожское озеро. Нюхча стала исходным пунктом знаменитой «Осударевой дороги» к Повенцу. В настоящее время, однако, в Нюхче не сохранилось древних памятников искусства. Существующая деревянная церковь XIX в. используется для хозяйственных нужд. Находившаяся близ села на Святой горе часовня разрушена. Некоторые иконы XVII–XVIII вв. из церкви и часовни, не представляющие большой художественной ценности, попали к членам местной старообрядческой общины (обследованы С.Ф. Коненковым).

Село Сумский Посад было в XV–XVI вв. одним из крупных торговых центров Поморья и было тесно связано с Новгородом. Санная дорога шла из Сумского острога к Повенцу, а оттуда к Новгороду вел водный путь. Сумский Посад был важным складочным пунктом. Остатком торговых помещений посада является сохранившийся до настоящего времени деревянный амбар XVII в. Деревянная крепость острога³ и каменная церковь, построенная в 1693 г. соловецкими мастерами, в настоящее время не существует.

Село Вирма. Деревянная церковь Петра и Павла выстроена в 1759 г.⁴ Состоит на учёте как памятник архитектуры. В церкви сохранился иконостас, содержащий иконы XVI–XVIII вв. Пророческий и праздничный ярусы – XVIII в. В деисусном ряду средние семь икон относятся к XV–XVI вв., но находятся под записью (Спас, Богоматерь, Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Пётр и Павел). В трапезной есть икона Николы XVII в., с надписью: «Молитца Мартин Июдин сын».

В церкви хранятся богослужебные книги московской печати XVII в.: Апостол 1653 г., Триоль постная 1636 г., Октоих 1638 г., Шестоднев 1640 г., Служебник 1676 г., Требник 1677 г., Молитвенник XVII в. с постраничной надписью о том, что книга подарена Виремской церкви в 1815 г. «крестьянином тоя волости Яковом Степановым».

Эти книги, содержащие гравированные заставки и инициалы и имеющие значение памятников искусств, могут быть использо-

ваны в качестве экспонатов на выставке в Кижском заповеднике.

Указанные памятники XVII в., ныне находящиеся в здании 1759 г., видимо, принадлежали существовавшей здесь более ранней церкви. В западном притворе храма сохранилось деревянное тѣбло с резной надписью: «Л та ЗРМЗ (7147=1639) месяца сентября в и (8) день поновили храм святых верховных апостол Петра и Павла и при игумене Варфоломеи честные обители Соло(вецкие)».

Село Шижня, город Беломорск. Памятников древнерусского искусства в настоящее время не содержат⁵.

Село Шуерецкое. Выстроенная в 1666 г. деревянная Пятницкая церковь сгорела в 1947 г.⁶ В другой деревянной церкви (1753 г., сильно переделанной впоследствии) помещается клуб. Памятников древнерусского искусства в селе не обнаружено.

Город Кемь. Город Кемь уже в XVI в. был крупным центром Приморья. Ещё тогда, в конце XVI столетия в связи нападениями шведов в городе был создан деревянный острог. Его остатки ещё сохранялись в 80-х гг. прошлого века⁷.

Кемский Успенский собор, выстроенный в 1711–1717 гг., является одним из самых значительных памятников северного деревянного зодчества. Иконостас собора относится к XVIII в. Собор состоит под охраной Управления Архитектуры КАССР.

Село Летняя Река. Имеются две часовни: одна в самом селе, близ кладбища, другая – на острове Кезокульском, в нескольких километрах от берега. В часовнях – иконы XVIII–XIX вв. и несколько небольших, плохо сохранившихся икон-«лядниц» XVII в.

Село Калгалакша. В здании бывшей церкви в настоящее время помещается клуб. Иконы не сохранились.

Село Гридино. Никольская церковь – деревянная, XIX в. Иконостас деревянный, резной, современный церкви. Имеются несколько икон Николы XVII в. (местная, напрестольная, две «лядницы»). К XVII в. относится также икона Богородицы Иверской с подписью на обороте: «Иверская генваря к 1 день Кемь при...»

В обследованных экспедицией районах развитых народных промыслов не существовало, кроме шитья женских головных уборов – повойников. Шили их по шёлку и бархату золотыми нитями. Почти в каждом селе была своя мастерица. Так, в Шуерецком

Церковь в селе Калгалакша. 1958 г.

пояныне живёт Александра Даниловна Бурлакова, ей около семидесяти пяти лет, начала вышивать она с четырнадцати лет. А.Д. Бурлакова родом из Сорокской (ныне Беломорск), но большую часть жизни провела в Шуерецком. Экспедицией был приобретён повойник её работы: донце алого бархата, по нему золотыми нитями простыми и скаными вышит куст с ветками из мелких листьев, почти симметрично заполняющих поверхность донца. Промежутки заполнены мелким речным жемчугом, который на Поморье добывали на реке Керети. Данное донце, кроме узора, отличается от других овальной сильно вытянутой по вертикали формой. В Кеми жила известная мастерица Александра Петровна Макарова. Узор повойника её работы, приобретённый экспедицией, отличается от Шуерецкого. Тот же мотив куста, но с розеткой в центре и формы цветов и листьев крупнее. Местное название шитья – «сплошное с высокой картой» в прикреп.

Свои особенности имеют повойники, приобретённые в Нюхче Беломорского района. Шиты они по алому бархату и жёлтому шёлку. Листья узора имеют не округлую форму, а остроконечную, что придает узору своеобразие. Все названные выше предметы относятся к 80-м годам XIX в. В Нюхче же был приобретён повойник первой четверти XVIII в. Шитьё серебряными нитями по золотому фону в прикреп. Орнамент характерен для данного времени: картуши разной формы.

Повойники были неотъемлемой частью поморской женской одежды, которая отличается богатством и большим вкусом. В её состав входят: белая рубаха с пышными рукавами, перевязанными выше локтя лентами у девушек, у замужних женщин рукав, чаще всего длинный, суженный книзу и украшенный вышивкой (строчка от яги). Поверх рубахи одевался широкий сарафан из четырёх-пяти полотниц. Ткани фабричные привозные шерстяные и разнозорные шелковые. Излюбленные цвета голубой, розовый, сиреневый, палевый, оранжевый, светло-коричневый. Головная повязка из муара (под цвет сарафана) повязывалась поверх повойника так, чтобы вышитое донце было открыто. На повязку спереди одевались «жемчуга» – несколько перевитых ниток жемчуга. На шею повязывался шёлковый платок и закалывался двумя-тремя брошами. В уши полагались длинные серьги. Подобная одежда экспедицией

была зафотографирована во время выступления Поморского народного хора в Кеми на весеннем празднике песни. Одежда поморок Шуерецкого, Сумпасада и Кеми славилась изысканностью и нежностью тонов. Яркостью отличались костюмы северных областей – Гридина и Калгалакши. Ввиду отсутствия льна в обследованных районах не было развито домашнее ткачество и вышивка по льняному полотну. Ткани были главным образом покупные.

Известностью пользовались так называемое в этих местах «сумское шитьё в пяхах» – вышивка из Сумского Посада (шитьё по перевити настилом). В настоящее время этим искусством владеют несколько пожилых женщин. Старинных узоров не сохранилось, современные же вышивки художественной ценности не представляют – узоры их заимствованы с печатных картинок для вышивки крестом.

Для домашних нужд употреблялись прялки, на них пряли коноплю для плетения сетей. В каждом селе изготовлялись в небольшом количестве, видимо, только для нужд села. Ножки их точёные, профилированные, или же фигурные резные, вытянутая вверх неширокая лопастка с чуть изогнутыми краями. На неё наносилась роспись с двух сторон почти всегда по красному фону жёлтой, голубой и белой красками. Узор двух типов: среди растительных мотивов крупные розетки (подобные встречаются и на местных надмогильных крестах) и вертикальные волнистый побег с мелкими листьями. Несколько прялок экспедицией было сфотографировано, одна зарисована. Все обнаруженные прялки имеют скорее этнографический интерес, нежели художественное значение.

Избы поморов украшаются медной, начищенной до блеска посудой, которая ставится на полки, идущие в двух направлениях через избу к стенкам.

Незначительное развитие изобразительного народного искусства в обследованных районах объясняется тем, что морские промыслы составляли основное занятие поморов. Здесь издавна занимались рыболовством, солеварением, судостроением, мореходством.

В одной из часовен Беломорского района обнаружена набойка, сшитая из четырёх разноузорных кусков, относящихся к концу XVIII – первой четверти XIX в. О местном характере производства набоек сведений никаких не имеется.

В церкви Петра и Павла (1759 г.) в селе Вирма на нескольких иконах оклады, шитые полотыми нитями в прикреп и низанные жемчугом и стёклами. В церкви Николая XIX в. в селе Гридино есть цаты, украшенные «бурмицкими зёрнами».

Оклады и набойки, видимо, неместные, а привозные из Архангельска или же с Крещенской Шуныгской ярмарки из Заонежья, куда приезжали из далёких поморских сёл на оленях.

Полученные в результате экспедиции памятники народного искусства дают возможность уточнить происхождение некоторых экспонатов коллекции Русского музея: головные уборы под № В-2753, 2756, 2765 и с № 2765 по 2767 – можно точно аннотировать.

¹ НА НМРК. Д. 1630.

² Историю этого края см. в кн. «Очерки истории Карелии». Т. 1. Петрозаводск, 1957.

³ «Живописная Россия». Т. 1.

⁴ Фото см. в «Истории русского искусства» / Под ред. И.Э. Грабаря. 1953. Т. 1. С. 406, 462.

⁵ Фото интерьера древней деревянной церкви в с. Шижня. См.: *Красовский М.* Курс истории русской архитектуры. Деревянное зодчество Ч. 1. Петроград, 1916. С. 321, рис. 412.

⁶ *Красовский М.* Курс истории... С. 273–274.

⁷ История русского искусства / Под. ред. И.Э. Грабаря. 1953. Т. 1. Рис. на стр. 501.